

«Утверждаю»

Проректор, начальник Управления
научной политики и организации
и организации научных исследований
ФБГОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова

А. А. Федягин

2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» о диссертации Новиковой Светланы Юрьевны на тему: «Автобиографическая проза Томаса Бернхарда: проблематика и поэтика», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Диссертация С. Ю. Новиковой вызывает интерес уже самим обращением к фигуре Томаса Бернхарда, одного из выдающихся писателей 60-70-х гг. XX в., не причисляемого однозначно ни к модернизму, ни к постмодернизму. Само собой разумеется, что он должен был стать и стал предметом широкого исследования в западной критике — и по сочетанию в своем творчестве двух новейших направлений, и по сохранению в русле этих направлений национального оттенка австрийской литературы. Занималось им, хотя сравнительно немного, и наше литературоведение. Охват в данной работе всего критического материала о творчестве Бернхарда с выделением важнейших его аспектов может даже создать впечатление, что оно не нуждается в дальнейшем освещении. И надо считать

известной смелостью намерение диссидентки дополнить имеющиеся к настоящему времени историко-литературные наблюдения и теоретические разработки, связанные с этим писателем, аналитическим их суммированием и собственными соображениями. Текст диссертации насыщен мнениями, принадлежащими не только самой С. Ю. Новиковой, но и другим исследователям, однако ею тщательно осмыслившими и подкрепляемыми.

Цель диссертации С. Ю. Новиковой — зафиксировать особое соотношение проблематики и поэтики, содержания и формы в автобиографических произведениях Бернхарда. Установление специфики художественного метода писателя на материале конкретно выбранного жанра и одновременно его места в развитии этого жанра делает тему представляющей к защите работы вдвойне актуальной. **Новизна** диссертации сводится к выявлению общего и различного в поэтике пяти повестей, которые сам автор дифференцировал по трем вариантам: собственно автобиография, биография, биографический роман. При этом С.Ю. Новикова предупреждает, что «выработка четких жанровых определений препятствует сама природа автобиографического жанра», — что надо признать справедливым. **Достоверность** фактов из привлекаемого для анализа материала, и собственно художественного, и критического, не вызывает сомнений. **Теоретическая значимость** исследования, посвященного интереснейшему австрийскому писателю, состоит в том, что по ознакомлении с ним австрийская литература отчетливее открывается как часть общей картины литературы западноевропейской, как еще один показатель непростого процесса обновления эстетики в XX в. **Практическая значимость** работы С.Ю. Новиковой определяется возможностью использования ее результатов при исследовании творчества Т. Бернхарда и, шире, художественной автобиографии и феномена «автофикациональности», а также для разработки общих и специальных курсов по теории литературы и истории немецкоязычной литературы XX века.

Повести Бернхарда: «Причина: прикосновение», «Подвал: ускользание», «Дыхание: выбор», «Холод: изоляция», «Ребенок как ребенок» — создавались на протяжении пяти лет; такой срок уходит иногда на написание одного произведения. Они и воспринимаются читателем, тем более филологом, как цельное повествование, где субъектом является и protagonист, и автор. Рассматривая такой характер авторского «присутствия», докторантка постоянно имеет в виду понятия о природе авторства у Ницше, Фрейда, Бергсона и, конечно же, у Р. Барта, заявившего о «смерти автора».

Свой анализ С. Ю. Новикова предваряет подчеркиванием творческого новаторства писателей 60-70-х гг., находя в нем реакцию на открывшуюся тогда несостоятельность жанра автобиографии — как не воспроизводящего внутренний мир той личности, к которой прикрепили понятие *Geistesmensch*. На смену ему пришли формы «новой субъективности», автофикационного повествования, в котором вместо истории жизни пишущего появляется его самоизучение, самонаблюдение. По этому поводу в диссертации не раз упоминается Монтень, высказавшийся со всем самосознанием ренессансного человека: «Я изучаю себя глубже, чем все остальное...».

Как об образце самоанализа для Бернхарда не раз говорится о Сартре и особо анализируется «выход» к Достоевскому. Попутно комментируется взгляд австрийского писателя на русского «сквозь призму» (73) А. Камю, — взгляд экзистенциалиста; как известно, Камю тяготел к эстетическому мышлению Достоевского, а С. Ю. Новикова не раз говорит о близости творчества Бернхарда к экзистенциализму. Сопоставление «Записок из подполья» и повести «Подвал: ускользание» глубже раскрывает смысл обоих произведений, по сути вполне совпадающий: там и там — герой, уединившийся в замкнутом пространстве, отвергнувший для себя все, что положено иметь и делать человеку, и тем эпатирующий публику. Такого рода сопоставления могут подтверждать и

высказываемое в диссертации — безотносительно к Достоевскому — мнение, что повести Бернхарда умышленно направлены «против публики» (46).

Переход от автобиографии к фикциональной биографии С. Ю. Новикова объясняет желанием автора «представить свою историю как историю другого, скрыться за ней» (65), в связи с чем неизбежно вытекает вопрос о степени правдивости жанра, где, следовательно, присутствует определенный вымысел. С этим вопросом С. Ю. Новикова вполне логично связывает другой — о дистанции между протагонистом и рассказчиком, передаваемую антитезой: «я-тогда» — «я-сейчас», комментирует ее и заключает, что в творческой практике Бернхарда вымысел не только оказывается полноправной «составной» повествования о жизни, но *превращается в жизнь*. Фикциональное начало уравнивает вымысел и правду — в разной степени в трех автобиографических вариантах, хотя и при их соотнесенности между собой, так что в жанровом отношении эти произведения надо считать «гибридным» повествованием (185).

Анализируя жанровую специфику автобиографического романа, диссидентка опирается на теорию романа М. Бахтина, на положения Ю. Лотмана и Д. Лихачева, выделяющих в романе «внутренний мир» произведения, который состоит из отдельных художественных элементов, образующих цельное художественное единство. Интересно ее замечание о том, что в автобиографическом романе субъект «складывается в процессе повествования» (91). Важным является и зафиксированное в той же автобиографической разновидности более, чем в других, «умалчивание» каких-то моментов, о которых можно догадываться по создаваемой автором картине, что как бы ущемляет ее правдивость. Но С. Ю. Новикова доказывает, что такого рода «умалчивание» нельзя рассматривать как ложь, здесь «умалчивать» вовсе не значит «лгать» (92), — на самом деле таков один из авторских приемов воспроизведения реальности. Исходя из утверждаемой Бернхардом напрямую правомерности

вымысла и «умалчивания», диссидентка делает вывод, не вызывающий возражения: жизнь, изображаемая в его автобиографическом жанре, не является реальной, более того, он и не стремится изображать реальную жизнь. Ему важно то, что запечатлелось в его в памяти, его воспоминания о действительности, некогда воспринятой им чисто субъективно, — это и есть подлинная правда. На такой основе возникает вся проблематика творчества австрийского писателя.

Теоретическая ориентированность диссидентки, проявленная в работе с одним из самых сложных талантов XX в., позволяет ей вполне аргументировано констатировать черты его творческого метода. Эстетические особенности прозы Бернхарда она усматривает прежде и более всего в лексическом оформлении произведения, где автор как будто непосредственно выполняет требование Ницше: сосредотачиваться не на содержательной, а на языковой стороне. На выдвинутое Ницше и получившее продолжение в XX в. положение о *кризисе языка*, то есть о невозможности лексической передачи проблем, возникающих перед человеком и человечеством, С. Ю. Новикова ссылается постоянно, подготавливая заключение об отличии автобиографических произведений Бернхарда от прочей его прозы. Здесь отмечается разница в использовании любимых приемов писателя, таких, как риторические пассажи или цитирование чужой речи, что заметнее всего по автобиографическому роману. По приводимым в диссертации доводам можно решить, что роман для Бернхарда был главным и самым привлекательным жанром из трех оставленных им автографических.

Разделение жанра автобиографии на три варианта вполне вписывается в историю его *динамики*, которая начинается с исповеди, так или иначе к нему примыкающей. Притом даже конфессиональной исповеди, если вспомнить Блаженного Августина, а не только той, которую диссидентка (с оговорками) усматривает в произведениях Руссо и Гете, в их «стремлении к сообщению правды о себе и самораскрытию личности» (74). К нашему времени эта динамика

завершилась тем, что в автобиографическом жанре намного меньше места стала занимать среда обитания героя (например, когда-то у Юнг-Штиллинга среда выглядела главным, если не единственным предметом повествования), и значительно больше — самая личность. Можно считать, что С. Ю. Новикова имеет это в виду, когда называет пенталогию Бернхарда кульминацией процесса созревания идеи личности, поскольку здесь «изображение субъекта», «изображение себя» уже сопровождается скепсисом в отношении личностной автономии.

Одним из достоинств работы С. Ю. Новиковой надо видеть то, что в ней абсолютное знание обрабатываемого материала и понимание его жанровой специфики, фикциональности, дополняется явным *чувством текста*. Это проявляется в ее отборе, так сказать, иллюстраций к творчеству Бернхарда — удачных примеров из его текстов, имеющих — что подчеркивается — характер игровой, театрализованный, откровенно «искусственный» от слова «искусство». Сопровождающие их выводы весьма убедительны.

В частности, о фикциональности пространства, надо бы добавить, о создаваемой посредством этого символичности: герой, безразлично от его местонахождения, в подвале или в учебном заведении, оказывается замкнутым в пространстве. Так же символически-фикционально воспроизводится замкнутость человека в его судьбе категорией времени: время действия в последней повести пенталогии, возвращение героя в Зальцбург, воссоздает начало первой. Символично и движение человека — постоянное бегство: с момента рождения он движется к смерти. Символ такой закономерности, — кладбище. Отмеченное докторанткой особое смысловое наполнение столь давнего в литературе и искусстве образа у австрийского писателя позволяет ей говорить о *философском* характере его автобиографических произведений. И здесь С. Ю. Новикова также обращается к рассмотрению типичной для Бернхарда лексической структуры:

гиперболы, однокоренные слова, ритмизация текста посредством повторов, последнее — особенно в раскрытии категории времени.

Встречающиеся в работе недостатки незначительны. Не уточняется сказанное о влиянии творчества Бернхарда на современников и потомков — кого надо понимать под последними? И что больше оказалось влияние на тех и «других» — мировоззрение писателя или его метод? Можно бы объединить некоторые линии повествования в пенталогии, передаваемые диссертанткой в разных местах (образ Деда, движение второстепенных персонажей). Излишне повторяются некоторые формулировки, хотя и важные: «принципиальная невозможность самораскрытия», «неподлинная истинность» (74-75), «правда — ложь» (91). Недочеты, явно не существенные.

Но хочется сказать, что *еще* можно было бы привлечь в раскрытии темы диссертации.

Приписываемый исключительно эпохе модернизма вопрос о степени правдивости произведения, в котором немалую роль играет вымысел, всегда неизбежно возникал и дискутировался, когда заходила речь о воспроизведении *правды жизни*, — независимо от того, как понималась правда. Особенно острым он сделался в процессе становления реализма XIX в. Романтик Шарль Сент-Бев, свидетель первого реалистического этапа, рассуждал о сохранении художественного вымысла как о главном условии правдивости произведения: «Правда неуловима и невыразима. Чтобы довести ее до ясности и точности... необходимо что-то к ней добавить, а что-то урезать...» (Жизнь, стихотворения и мысли Жозефа Делорма)¹. На втором этапе реализма, напротив, отрицали правдивость первого из-за вымысла, который усматривали в сочинениях лучших его представителей. Автобиографический жанр не затрагивался отдельно в этой

1

□ Сент-Бев Шарль. Литературные портреты. Критические очерки. М. 1970. С. 100-101.

полемике, возможно, как «обеспеченный» правдивостью по самой своей природе, тем не менее и он еще ранее вызывал размышления: сама же С. Ю. Новикова приводит два высказывания Гете о том, что в воссоздании прошлого воспоминания требуют дополнения вымыслом.

Диссидентка касается соотношения факта и вымысла в «Поэзии и правде» Гете (как и в «Исповеди» Руссо). Но следовало бы побольше сказать об очевидном тяготении немецкого (немецкоязычного) писателя начала, да и всей первой половины XIX в. к автобиографическому жанру: биографию написал Жан Поль, биографический цикл оставил Юнг-Штиллинг. Удивительно, что нигде не упоминается автобиография, — под таким названием и появившаяся, — писателя австрийского, Грильпарцера, имя которого упоминается один раз и только в связи с немногочисленными его новеллами. Не надо забывать и то, что тип *Geistesmensch*, в разном смысловом наполнении, издавна присутствовал в произведениях немецких авторов, во всяком случае с XVIII в. Все эти пропуски стоить восполнить в дальнейшей работе по Бернхарду, если таковая продолжится.

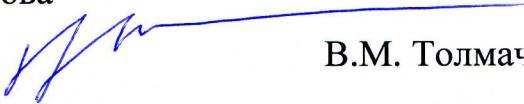
Но такого рода замечания, конечно же, нисколько не снижают достоинств представляющей диссертации. Поставленную в ней цель можно считать достигнутой: автобиографические произведения Бернхарда четко поданы в их своеобразном единстве содержания и формы. Налицо соответственный научный уровень С.Ю. Новиковой, как и ее способность выражать суждения обо всем проработанном хорошим научным языком.

Диссертация С.Ю. Новиковой «Автобиографическая проза Томаса Бернхарда: проблематика и поэтика» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой, которая полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор заслуживает присуждения ему

ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 —
Литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Д.Л. Чавчанидзе при участии кандидата филологических наук, преподавателя кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Д.Д. Черепанова, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории зарубежной литературы (протокол № 1 от 06 сентября 2018 г.).

Заведующий кафедрой
истории зарубежной литературы
филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
д.ф.н., профессор

 В.М. Толмачев

Зам. декана по научной работе
филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д.ф.н., профессор

 О.В. Александрова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Адрес организации: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Телефон: (495) 939-10-00

Электронная почта: info@rector.msu.ru

Сайт: <https://www.msu.ru/>

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. Горького
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

121069, Москва, Поварская, 25а

Телефон (495) 690-50-30

Факс (495) 609-95-16

E-mail: info@imli.ru

№ 14402/41402

Дата: «25» июня 2018 г.

Заведующему кафедрой истории зарубежной литературы
филологического факультета ФГБОУ ВО
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
доктору филологических наук,
профессору Толмачеву В.М.
от председателя
Диссертационного совета Д 002.209.01
по филологическим наукам
ФГБУН Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
доктора филологических наук
Стеценко Е. А.

Уважаемый Василий Михайлович!

На заседании Диссертационного совета Д 002.209.01 по филологическим наукам при ФГБУН Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН от «22» июня 2018 г., протокол № 5а, ФГБОУ ВО Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова предложен в качестве ведущей организации по диссертации Новиковой Светланы Юрьевны на тему «Автобиографическая проза Томаса Бернхарда: проблематика и поэтика», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Направляю Вам диссертацию и автореферат диссертации Новиковой С.Ю. и прошу дать отзыв. В соответствии с п. 24 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней в отзыве на основании изучения диссертации и работ соискателя, опубликованных в печати, должна быть отражена значимость полученных автором диссертации результатов для развития филологической отрасли науки, а также даны конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов, приведённых в диссертации.

Отзыв ведущей организации, содержащий необходимые сведения (ФИО руководителя организации полностью, учёная степень, учёное звание; ФИО руководителя подразделения полностью, учёная степень, учёное звание, должность; ФИО автора отзыва полностью, учёная степень, учёное звание, организация места работы, подразделение организации, должность, адрес почтовый и электронный, телефон; дата заседания, на котором был обсужден и утвержден отзыв, количество присутствовавших членов организации, сведения о голосовании по утверждению отзыва, номер протокола) и заверенный гербовой печатью учреждения, необходимо предоставить в диссертационный совет не позднее, чем за 15 дней до защиты.

Прошу также выразить письменное согласие на дачу отзыва и обработку данных и предоставить в Диссертационный совет список трудов организации и её подразделений, близких теме рассматриваемой диссертации.

Защита состоится «30» октября 2018 г. на заседании Диссертационного совета Д 002.209.01 по филологическим наукам при ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, по адресу: 121069, Москва, ул. Поварская 25а.

Приложения: диссертация; автореферат диссертации.

Председатель совета
д. ф. н.

Стеценко Е. А.

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
(МГУ)

Ленинские горы, Москва,
ГСП-1, 119991
Тел.: 939-10-00
Факс: 939-01-26

И.о. председателя диссертационного
совета Д 002.209.01 на базе
ФГБУН Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
доктору филологических наук
К.А. Чекалову

04.10.2018 № 1161-12/013-03

на № 14402/417а

Уважаемый Кирилл Александрович!

В ответ на Ваше обращение (исх. ИМЛ от 25.06.2018 № 14402 / 417а) подтверждаю согласие Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова выступить ведущей организацией по диссертации Новиковой Светланы Юрьевны на тему: «Автобиографическая проза Томаса Бернхарда: проблематика и поэтика», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (литература Европы), и направляю сведения о Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова как ведущей организации, а также сведения о лице, утвердившем отзыв ведущей организации на данную диссертацию.

Приложение:

1. Сведения о ведущей организации — на 2 л. в 1 экз.
2. Сведения о лице, утвердившем отзыв ведущей организации — на 1 л. в 1 экз.

Проректор, начальник Управления
научной политики и организации
и организации научных исследований
ФБГОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова

Рудак

Сведения о ведущей организации

по кандидатской диссертации Новиковой Светланы Юрьевны на тему:
«Автобиографическая проза Томаса Бернхарда: проблематика и поэтика» по
специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (литература Европы)

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, МГУ имени М.В. Ломоносова или МГУ
Ведомственная принадлежность	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Почтовый индекс, адрес организации	119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Адрес официального сайта в сети «Интернет»	www.msu.ru
Телефон	(495) 939-10-00
Адрес электронной почты	info@rector.msu.ru
Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет	<ol style="list-style-type: none">1. Толмачев В.М. О символизме Томаса Манна // <i>Studia Litterarum</i>. М., 2017. Т. 2. № 3. С. 118–137.2. Толмачев В.М. Культура и революция: аспекты проблемы // <i>Литература и революция. Век двадцатый</i>. М., 2018. Вып. 4. С. 11–23.3. Чавчанидзе Д.Л. Писатель и читатель: «немецкое» понятие Пушкина // <i>Вестник Московского университета. Серия 9: Филология</i>. 2013. № 2. С. 67–75.4. Чавчанидзе Д.Л. Искусство в двух видах словесного творчества // <i>Литературоведческий журнал. ИНИОН РАН</i>. М., 2015. № 41. С. 25–34.5. Чавчанидзе Д.Л. Фрагмент картины немецкой литературы // <i>Stephanos</i>. 2017. № 4 (24). С. 137–140.6. Чавчанидзе Д.Л. Биография великого романа: взгляд из России // <i>Библиография. Научный журнал</i> по

библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2017. № 6 (413). С. 148–150.

7. Чавчанидзе Д.Л. Рецензия на кн.: Венедиктова Т. Литература как опыт, или «буржуазный читатель» как культурный герой. М.: Новое литературное обозрение, 2018 // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 2. С. 233–238.
8. Черепанов Д.Д. «Открытое» и «закрытое» пространство в романтическом романе // Вестник Балтийского федерального университета. 2014. №8. С. 125–132.
9. Зиновьева А.Ю. Гофмансталь и эпоха венского модерна // Зарубежная литература конца XIX – начала XX века. М., 2013. С. 573–595.
10. Корнилова Е.Н., Кузнецов А.С. Черты трикстера в образе протагониста романа Г. Грасса "Жестяной барабан" // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический». 2017. С. 154–158.
11. Корнилова Е.Н. Хронотоп в исторической реконструкции Германа Гессе «Нарцисс и Гольдмунд» // Проблемы модерна и постмодерна: Материалы XLIII Международной филологической конференции в СПбГУ 11–16 марта 2014 г. СПб.: Петербург – XXI век, 2014. Т. 4. С. 50–58.
12. Максимов Б.А. Романтические координаты любви: «Люцинда» Ф. Шлегеля // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 5–6. С. 201–231.

Верно

Проректор, начальник Управления научной политики и организации и организаций научных исследований ФБГОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова

Сведения о лице, утверждающем отзыв ведущей организации

Фамилия, имя, отчество	Федягин Андрей Анатольевич
Ученая степень и отрасль науки, научные специальности, по которым им защищена диссертация	Доктор физико-математических наук 01.04.21 лазерная физика Физико-математические науки
Наименование организации, являющейся основным местом работы, должность	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Проректор, начальник Управления научной политики и организации научных исследований. Профессор кафедры квантовой электроники физического факультета.

Верно

Проректор, начальник Управления научной политики и организации и организации научных исследований
ФБГОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова

